

— Не стоит беспокоиться, — Гу Чичин тихо усмехнулся. — Я привык к такому ритму жизни, к тому же теперь, когда у меня есть такой милый малыш, стимула зарабатывать деньги стало гораздо больше.

— М-м, береги себя, не переутомляйся, — тихо проговорил Шэнь Юань, прижимаясь к нему.

Ноцзы рассказывал, что быть президентом — значит постоянно быть в делах. Как может такой огромный концерн управляться без должного внимания? В свое время Гу Чичин с трудом закрепился на рынке, но другие корпорации не желали мириться с тем, что Корпорация Гу так быстро набирает мощь, и объединялись, чтобы задавить его. Вдобавок отец постоянно подкидывал проблем.

Он работал на износ, не смыкая глаз двое суток и почти ничего не едя. В конце концов, закончив дела, он просто потерял сознание, и Линь Цзюэ в спешке отправил своего босса в больницу. К счастью, ничего серьезного — просто переутомление.

С тех пор старик Гу отдал строгий приказ, чтобы подобное не повторялось. Но одно дело — приказы, а другое — реальность: старик жил в фамильном поместье, и если случалось что-то не слишком катастрофическое, вести об этом до него не доходили. Тем не менее Гу Чичин знал, что дед искренне печется о внуке, поэтому начал следить за здоровьем и без особой надобности допоздна не задерживался. А благодаря присмотру и уговорам Тетушки Лю и Управляющего Ли, он стал питаться вовремя.

— Хорошо, я понял. Умница, Аньань, — услышав заботливые слова, Гу Чичин почувствовал, как сердце смягчилось.

Он не знал, кто прислал ему этого малыша и с какой целью, но его это не волновало. Он обладал обостренным чутьем на искренность и безошибочно распознавал её. Его Аньань был искренен, а значит, неважно, кто он такой и не дух ли он вовсе — Гу Чичин знал лишь то, что теперь Шэнь Юань принадлежит ему.

Шэнь Юань, слушая его низкий, зрелый голос, почувствовал, как уши слегка загорелись. Это было странное ощущение: не голос был странным, а то, что происходило в душе после этих слов. Но он не мог понять, что именно.

— Скоро я пойду на ужин в то самое место, где мы были сегодня утром. Хочешь поехать со мной, Аньань?

— Хочу, — Шэнь Юань вспомнил утренние лакомства. К тому же там будет цель его задания, так что он ответил, даже не раздумывая.

Гу Чичин улыбнулся: — Хорошо, только не ешь слишком много, а то боюсь, не сможешь ночью уснуть. Понял?

— М-м, — Шэнь Юань увидел, что тот сделал свои выводы, и не стал ничего объяснять. В конце концов, это не такое уж плохое заблуждение, ничего страшного. Ладно, признаться, он просто был ленив и не хотел утруждать себя лишними словами. Еще когда он был в клане, старейшины учили, что в самосовершенствовании не стоит спешить, но из-за своей лени он практиковался мало, хотя и приходилось стараться больше других.

Глядя на его послушный вид, Гу Чицин не удержался и снова потрепал Шэнь Юаня по голове. Какой же он милый.

Корпорация Мо.

— Господин президент, вы сегодня вечером поедете на ужин к молодому господину Су? Молодой господин Цзи вернулся и организовал встречу, — спросил Цинь Сюнь, следуя за Мо Ланьсюем, который только что вышел с совещания.

— Да.

— Хорошо, тогда я иду подавать машину.

— М-м.

Получив ответ, Цинь Сюнь зашел вслед за президентом в кабинет, положил на стол бумаги и, развернувшись, поспешил в гараж.

Мо Ланьсюй сел в кресло и посмотрел на лежащие перед ним проекты. Он лениво перелистал их, вытянул два из пяти-шести предложенных, и на его бесстрастном лице невозможно было прочесть ни единой эмоции. Бросив взгляд на наручные часы, он поднялся и направился к выходу.

Внизу у здания он увидел Цинь Сюня, ожидавшего у машины.

Усевшись в салон, Мо Ланьсюй откинулся на спинку сиденья и прикрыл глаза. Спустя мгновение он негромко произнес: — Те два проекта, что я отложил, переделать.

Если голос Гу Чицина был магнетическим и сексуальным, звучал зрело и чувственно, то голос Мо Ланьсюя заставлял невольно подчиняться. В нем чувствовалась власть, холод и неприступность.

— Слушаюсь, господин президент, — Цинь Сюнь, услышав этот лишенный эмоций тон, мысленно посочувствовал тем проектам, хотя понимал: в Корпорации Мо бездарностям не

место.

Через полчаса они прибыли в ресторан Юйсянгэ. Цинь Сюнь открыл дверь перед своим боссом, а когда тот вошел, отправился искать парковку.

Внутри к Мо Ланьсюю сразу подошел официант: — Здравствуйте, господин Мо. Молодой господин Цзи и хозяин уже ждут вас в отдельном кабинете. Проводить вас?

— Не нужно.

— Хорошо, господин.

Мо Ланьсюй подошел к дверям кабинета, толкнул их и вошел. Внутри он увидел, как Цзи Сяо, положив руку на плечо Су Юйцаня, о чем-то тихо шептался.

Услышав звук открываемой двери, оба обернулись. Цзи Сяо первым вскочил с места, подбежал к Мо Ланьсюю и заключил его в медвежьи объятия, радостно воскликнув: — Брат Ланьсюй, ты пришел! Скучал по мне?

Мо Ланьсюй нахмурился и отцепил от себя парня: — Нет.

— Ты... ты даже не скучал? Я... я так расстроен! — стоило Цзи Сяо услышать это, как он тут же вошел в роль, изображая крайнюю степень обиды.

Мо Ланьсюй лишь бросил на него взгляд, затем перевел его на Су Юйцаня, молчаливо прося о помощи, чтобы тот поскорее убрал этого прилипалу. Будь на месте Цзи Сяо кто-то другой, Мо Ланьсюй давно бы выставил его вон, но Цзи Сяо был самым младшим в их компании, самым шумным, и чем больше ему что-то запрещали, тем активнее он это делал. Голова от него шла кругом.

Су Юйцань, видя это, усмехнулся, поднялся и, обняв Цзи Сяо за плечи, усадил обратно на стул: — Хватит мучить Ланьсюя, садись. И вообще, ты проиграл: Ланьсюй пришел первым, так что ты обещал мне, что после ужина поедешь навестить старика Цзи. Уговор есть уговор, понял?

Цзи Сяо фыркнул: — Понял, понял. Не понимаю, что тебе с того, что ты выдвигаешь такие условия.

Цзи Сяо надулся, стараясь выглядеть сердитым, но Су Юйцань лишь рассмеялся: — Дедушка Цзи все равно очень переживает за тебя. Как только ты вернулся, он позвонил мне и попросил уговорить тебя заехать. К тому же дедушка сказал: делай как знаешь, если не хочешь работать в компании — не надо, но ты должен наладить отношения со старшим братом.

— Правда? — лицо Цзи Сяо тут же просияло. — Хм, да у меня с братом отличные отношения! И невестка тоже меня очень балует, — с гордостью заявил он.

Су Юйцань кивнул. Это правда, супруги действительно души в нем не чаяли, иначе как бы он мог так беззаботно тратить деньги, сбежав за границу?

— А почему Чицин еще не пришел? Самый медлительный. Я-то думал, что Ланьсуй придет позже, а Чицин... Может, он вообще не придет?

— Придет.

Мо Ланьсуй, глядя на неугомонного Цзи Сяо, вынес вердикт: глупый. Из четверых он был самым нерасторопным. Хотя у Цзи Сяо и было больше всех капризов, он никогда по-настоящему не злился на близких, его было очень легко задобрить.

Вскоре дверь отворилась, и вошел Гу Чицин.

— Чицин! — обрадовался Цзи Сяо. То, что он пришел, доказывало, что он не злится — хотя Цзи Сяо и так был уверен, что тот не обижался.

— М-м, — отозвался Гу Чицин.

Секундой позже:

— Ого, Чицин, ты завел котенка? Какой милый! Можно мне поддержать? — с горящими глазами спросил Цзи Сяо.

— Нет, — отрезал Гу Чицин и сел рядом с Мо Ланьсуйем.

Мо Ланьсуй повернул голову и посмотрел на кота на руках у Гу Чицина. Тот действительно был милым, с ясными глазами, в которых странным образом читалась та же холодная сдержанность, что и у самого Гу Чицина. Мо Ланьсуй снова взглянул на Гу Чицина: хотя этот человек был чуть более человечным, чем он сам, но завести кота... это было действительно странно.

Гу Чицин почувствовал его взгляд и кивнул.

— Ну ладно, — раз Гу Чицин не разрешил, Цзи Сяо больше не настаивал.

— Они все твои друзья? — тихо спросил Шэнь Юань, послушно сидя на руках у Гу Чицина.

Он потерял память, в голове остались лишь обрывки воспоминаний о старейшинах. Он не знал, были ли у него друзья, а теперь видел, что у Гу Чицина их четверо, и это было хорошо. Однако в справочных материалах об этих людях было мало информации, поэтому Шэнь Юань и задал такой вопрос.

Значит, были ли у него раньше друзья? И почему, когда он потерял память, никто не пришел его навестить? Почему у него вообще не было друзей? Ведь друзья не забывают друзей.

От таких мыслей в голове у Шэнь Юаня стало путано, и настроение заметно упало.

— Да, — ответив, Гу Чицин заметил, что малыш ведет себя как-то странно, и снова погладил его по голове, успокаивая своей большой ладонью.

<http://bllate.org/book/22241/2324061>